

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

13 ноября 2013 г.

№ 54

Диего Ривера. Восстание (фрагмент). 1931 г.

Враг человечества

Без разговора о Духе и о враге человечества никакой глубокий диалог между разными мировоззренческими сообществами невозможен в принципе. Потому что источник беды, которую мы лицезрим в сфере, именуемой «онтология», находится за пределами этой сферы. А ведь онтология — это не быт, а бытие. То есть и состояние нашего общества, и состояние нашего государства, и состояние нашей обороны и безопасности, и состояние нашей промышленности, науки, сельского хозяйства, здравоохранения, культуры. Так вот, источник онтологической беды (миллионы квадратных километров — не гектаров, а квадратных километров! — на которых теперь произрастают не сельскохозяйственные злаки, а сорные деревья — это ли не беда?) лежит за пределами онтологии. А что находится за пределами онтологии? Метафизика.

То есть то, что мы — и люди светские, и люди верующие — тем или иным образом соотносим с глубочайшим, сложнейшим понятием «дух». Дух народа нашего (а всех нас называют русскими), тот самый дух, о котором сказано Пушкиным: «Там русский дух... там Русью пахнет», подорван тем, что происходило на протяжении последней четверти века. Никогда еще подрыв духа нашего не длился так долго и не был столь тягостен. Наш дух еще не сломлен — но он подорван. И если не удастся излечить его (починить время, вернуть историю, излечить сломанный хребет и так далее) — страна погибнет. А вместе с нею и человечество.

Излечившись духовно, Россия может восстать, как Феникс из пепла. Если не верить в это — зачем жить и работать? Восстать... Русский язык невероятно глубок и таинствен. Погрузившись на глубину и причастившись

тайн, мы обнаруживаем тождество двух на первый взгляд очень разных явлений. Восстание Феникса из пепла — и революционное восстание.

7 ноября 1917 года произошло революционное восстание, оно же Великая Октябрьская социалистическая революция. В результате уже превращенная в прах Россия восстала из пепла, как Феникс. Восстало и нечто большее — глобальное историческое гуманистическое начало. То начало, без которого нет и не может быть человечества в подлинном смысле слова. То начало, которое давно мечтает извести на корню некий враг, посягающий время от времени не только на Россию, но и на человечество.

Что же это за враг? И имеет ли право светский человек говорить не только о духе, но и о враге человечества?

Великий немецкий писатель Томас Манн не был религиозным человеком. Крайне ценя свою светскость, он, тем не менее, не побоялся сказать о враге человечества. Будучи влюбленным в свое Отечество, он назвал врагом человечества именно немецкий нацизм, то есть гитлеризм.

В годы нацистских бесчинств он — подчеркну еще раз, оставаясь сугубо светским мыслителем, — заявил, что светские люди идут на войну с нацизмом как на войну с врагом человечества. Они идут на нее так, как «древле» монах шел на эту войну, осеняя себя крестным знамением.

Итак, вполне возможна не только такая светскость, которая не чужается глубоких размышлений о Духе. В том, что такая светскость возможна, мы убедились давно, познакомясь с текстами таких великих светских людей, как Маркс, Вебер, Томас Манн... эти светские люди совсем не чужались размышлений о Духе.

Ну по факту их писаний — не чурались, и всё тут! Может быть, потому Маркс и говорил, что он не марксист?

Убедившись достаточно давно в допустимости и необходимости глубоких размышлений о Духе для каждого светского человека, стремящегося преодолеть крах своей страны, вывести Отечество из духовного кризиса, мы теперь убеждаемся всё более в допустимости и необходимости для светского человека взвешенно и серьезно говорить о враге человечества.

Может быть, именно две эти допустимости и две эти необходимости и могут быть положены в основу глубокого диалога между подлинными коммунистами, не являющимися религиозными людьми, и людьми религиозными? Между подлинными национал-патриотами, не являющимися коммунистами, и коммунистами, способными ощутить важность патриотизма, важность национальной идеи?

Может быть, без разговора о Духе и о враге человечества никакой глубокий диалог между столь разными мировоззренческими сообществами невозможен в принципе?

Может быть, без разговора о Духе и враге человечества в принципе непреодолима пропасть между религиозностью и той коммунистичностью, которая сформулирована и в классике, и в «Сути времени»?

Но что мешает нам, оставаясь политиками, а значит и реалистами, приступить к такому судьбоносному разговору?

Нам мешает то, что враг человечества должен быть реален донельзя. Что он должен быть соткан из плоти и крови. И явлен нам прямо, а не косвенно. Нам нужно не дыхание чего-то враждебного, позволяющее говорить: «Раз нечто дышит, то должен же быть и тот, кто дышит, то есть враг человечества?»

Нам нужен сам этот враг, явленный не как абстрактная гипотеза, а как экспериментальная и в этом смысле несомненная данность. В 1933-м и особенно в 1941-м этот враг был нам явлен не в качестве абстракции, а в качестве того, что соткано из плоти и крови — в виде бесноватого нацистского лидера и его темной орды.

Что позволяет нам сейчас говорить о том, что враг вторгся в мир? Что он не шлет новость откуда какие-то тонкие месседжи, а топчет своими сапогами то, что нам дорого?

Может быть, кому-нибудь это покажется странным, но на самом деле наиболее грубым, осязаемым и несомненным действием врага человечества является его посягательства на семью. То есть ювенальная юстиция в разных ее обликах.

Ювенальщина «а-ля рюс», вопящая после нашего съезда в Колонном зале, что она вовсе не ювенальщина, опасна вдвойне, потому что напяливает на себя маску неювенальности. В этом номере мы решили предпринять чрезвычайные усилия для того, чтобы эту маску сорвать. И показать лик врага человечества. Кстати, может быть, явленность этого лика и привела к тому, что коммунистическая духовность «Сути времени» реально сомкнулась с классической религиозной духовностью?

Итак, читатель, надо увидеть этот лик. И надо уловить смрад этого мертвого духа. Только тогда возникнет необходимая нам мобилизация, способная спасти человечество и воскресить Отечество наше.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

Встает вопрос: а что делать-то будем? Сопротивляться будем, товарищи родители! Привлекая как можно больше новых людей в ряды сопротивления — наступающая на нас нелюдь отступить может, только увидев действительно всенародное сопротивление

Война нелюди с людьми, или Осеннее наступление ювеналов

Ювенальная юстиция... Все ли у нас в стране понимают, что это такое? Ну, год-два назад можно было уверенно сказать, что и слышало-то это словосочетание ничтожное меньшинство. Теперь про ЮЮ знают практически все — митинги, пикеты, сборы подписей, репортажи по телевидению сделали свое дело. Но всё же, если серьезно, знают ли, понимают ли до конца люди, о чем идет речь? Что именно тихой сапой вошло (почти) в нашу жизнь? А в чью-то уже даже вломилось! Ведь беда, что большинство учится на своих ошибках! Понимает, что жизнь кувырком, лишь если вламываются в его семью. Видит истинный масштаб явления, когда, что называется, «поздно пить боржом». А надо бы иначе. Раньше. Потому что ту силу, которую мы взяли остановить, остановить можно только при реальном отпоре большинства. Сама по себе или от всякой там экспертной критики она останавливаться не станет. Не на ту напали!

Итак, осень 2013 года. Ювенальное воинство, с которым мы не без тактического успеха боролись на площадях, конференциях и в интернете, выходит-таки на рубежную черту. Об этом говорит сразу многое, не только объявление думских слушаний по закону о патронате, хотя и одного этого было бы достаточно. Потому что будучи закрепленной законодательно, ЮЮ коснется всех. Не надо иллюзий, именно каждая семья окажется под угрозой. Потому что ЮЮ предполагает контроль над каждой семьей, считает «биологических родителей», как их не без намека на неполноценность теперь принято называть, людьми сугубо ненадежными, потенциально опасными для собственных детей. А потому действует превентивно, осуществляет «профилактику жестокости».

Вы не слышали еще про жестокость, пышно цветущую в российских семьях? Не слышали, что с ней решено бороться не на живот, а на смерть? Что государство, «независимые» фонды и всякие «некоммерческие» организации, а также международные могучие структуры (тоже сплошь независимые, некоммерческие и круглосуточно занятые заботой о нас) взялись побороть эту самую жестокость? Да слышали наверняка! Кампания по борьбе с «семейным насилием» приняла размеры нешуточные. Телевидение, радио, уличная реклама — всё повсеместно и громко кричит о необходимости немедленно прекратить насилие в семье. Которое, как можно понять по силе крика и вбуханым в кампанию деньгам, просто ужасно!

Вы думаете это не про вас, а про кого-то нехорошего? Не-е-ет, это именно что про вас! Про нас с вами. Про обычных, вполне хороших родителей. Очень даже любящих своих детей. Пиар, он, знаете ли, творит чудеса. И, если надо, превращает обычных людей в монстров, а обычное воспитание, принятое в обычных и даже весьма замечательных семьях (ведь какой ответственный родитель не воспитывает своего ребенка?), способен выставить как пресловутое «насилие над личностью». Ну, а уж если шлепка дали!

Так что пусть вас не удивляет, что про ЮЮ почти не слышно, не радуется, что вчерашние ювенальные лоббисты заговорили на патриотическом языке, кампания по раннему выявлению семейной жестокости — это именно та самая «ювеналка».

А что же случилось с теми ювенальными законами, против которых собрали четверть миллиона подписей, спросите вы? Да и с прямыми обещаниями власти прислушаться к голосу общественности? Что, что... Те законы,

поняв, что они не пройдут, поскольку очень уж велико возмущение общественности, убрали на дальнюю полку. И... вы будете смеяться, написали новый стопроцентно ювенальный закон, убрав все раздражающие слова (это вообще теперь «ноу-хау» у ювеналов — потоки слов про традиционные ценности с расчетом притупить патриотический слух).

То есть чиновничество и лоббисты ЮЮ действуют, как наглые и циничные шулеры. Если вы выступаете против ювенальных подходов в семейной политике вообще — вам говорят, что это неконкретно, и что вот они-то в комитетах и палатах работают, не покладая рук, над законопроектами, а вы «голосите на площадях». Когда же вы не только собираете сотни тысяч подписей против этих конкретных законопроектов и останавливаете их принятие, да еще имеете «наглость» дать профессиональный ответ в виде постатейных замечаний, то конкретные законы под конкретными номерами — убирают. Подписи-то против них собирали, да? Ну вот! А теперь — другое название, другой номер, и ваши подписи, будь их хоть полный миллион, не про то, того уже нет. Лихо, да?

За последние месяцы перестроившиеся ювеналы развили столь бурную пропаганду и вбухали такие миллионы в различные ювенальные начинания, что сомнений не остается — к 2014 году намечено полное укороение в России западной системы патроната. Причем в самом ее «жестком» варианте — финском. Помните историю семьи Загородней, у которой отняли четверых детей, включая новорожденного, после того как дочка обмолвилась в садике, что папа за что-то шлепнул брата? Не избил, не выпорол — шлепка дал. И — всё: нет детей, нет семьи. Теперь этот фашизм (а как иначе назвать?) — истинно ювенальный фашизм — реально приходит к нам.

Вот лишь несколько знаковых событий этой осени.

23–24 сентября в Ханты-Мансийске проходит III Российско-американский форум «Защита детей от насилия и жестокости: возможности семьи, общества и государства» под эгидой и при участии Уполномоченного по правам ребенка в РФ. Два предыдущих Форума в свое время существенно продвинули ювенальные начинания в России. Но тогда Уполномоченными были соответственно Головань, персона насквозь ювенальная, и «прежний» Астахов, то есть Астахов-ювенал. Теперь Астахов преобразился аки Савл в Павла. Теперь он «антиювенал» и, как говорят очевидцы, своей речью ошарашил «белых братьев». (Действительно, не часто они слышат, что нам будто бы видней, как строить свою семейную политику). Однако дело же не в том, чтобы составить приятное о себе впечатление у затесавшихся на ювенальный «сейшен» патриотично настроенных граждан. А в том, что за этим следует на ниве семейной политики. Что было дальше-то?

Дальше американцы как истинные завоеватели преспокойно отправились проводить мастер-классы с аборигенами — съехавшими работниками опеки — и раздавать им свои методички. А еще далее эти работники развехались по регионам, прижимая к сердцу бесценный дар в виде пяти книжек по... грамотному применению ЮЮ. И тут же овладевшие знаниями начали отрабатывать урок на согражданах. Что совершенно естественно! И даже запланировано, можете не сомневаться. После Ханты-Мансийска процесс пошел вскачь.

3 октября в Москве состоялось открытие Благотворительного Фонда «В ответе за будущее» известной фирмой Amway. Читаем

в прессе: «В рамках открытия благотворительного фонда Amway «В ответе за будущее» состоялась дискуссия «Россия — территория безответственного родительства? В чем не готовы признаться даже самые благополучные семьи». Психологи, общественные деятели, писатели и телеведущие обсудили противодействие жестокому обращению с детьми, формирование гармоничных детско-родительских отношений, традиции российского воспитания, понятие ответственного родительства и другие вопросы».

Вы услышали: «территория безответственного родительства»? «Это должно стать трендом — дружить со своими детьми, находиться с ними во взаимодействии и партнерстве, нужно уважать в детях личность». Вы ощутили: «стать трендом... «находиться в партнерстве»...? Думаете, эти «пластиковые» слова, лишённые души, произносит кто-то из иностранцев? Ошиблись, дорогие. Это поучает Тутта Ларсен (являющаяся, несмотря на свой явно скандинавский псевдоним, совершенно здешним человеком, урожденной Е. Романенко из-под города Макеевка, модной радио- и телеведущей и... «послом благотворительной программы Amway «С любовью к детям»). Вот так они все и будут разглагольствовать якобы с любовью о любви, которой нашим детям якобы не хватает, мягко погружая нас в новую реальность, несовместимую с жизнью.

Ведь Amway не зря берет быка за рога: «В настоящий момент большинство жителей нашей страны не воспринимают жестокое обращение с детьми как острую социальную проблему. Так, почти 90% россиян считают себя ответственными родителями, хотя около 80% случаев насилия над детьми происходит именно в семьях, а более половины родителей применяют физическое наказание как метод воспитания ребенка». Это — задаваемый мейнстрим.

Что касается цифр, я уже приводила в ходе Красноярской конференции реальную статистику, не имеющую ничего общего с распространяемыми фантазиями про «семейное насилие», показывая, как именно идет игра в наперстки (см. №48). Здесь, у Amway, всё еще круче. Уже не «каждый пятый», не 20%, а 80% — просто дух захватывает! Почему не сказать сразу: «100% насилия происходит в семьях»? И: «Всех детей будем отбирать при рождении»?

Во всякой мрачной шутке, как известно, только доля шуток. И если познакомиться поближе с происходящим сейчас по регионам, то видно — кое-где ситуация уже совсем «веселая». Скажем, в Забайкалье. В Читинской области в ходе т.н. «месячника по профилактике семейного неблагополучия» — 82 случая изъятия! Для негусто населенной области это очень большие цифры. И главное — подход. Такие вот набег (месячники) знаете, как обеспечиваются? Вот посмотрите на одну страницу из следственных документов.

Дело было как? В одном из поселков у одной из матерей был сын, и он начал в 12 лет воровать у нее деньги. Согласитесь, бывают такие прискорбные истории. И как-то родители с этим борются. Обычно, застигнув на месте преступления, наказывают. А как иначе? Лучше, чтобы к четырнадцати попал в колонию для малолетних и «далее везде»? Ну вот и эта мать стала сына наказывать. Шлепками и подзатыльниками. Ничего более жестокого в заведенном на нее уголовном (!) деле — вот она, профилактика в действии! — не отмечено. Дело заведено по ст.117, это — 8 лет лишения свободы. Не слабо? А теперь посмотрим, как эта борьба с «жестокостью» осуществляется

на практике. Документ чрезвычайно выразительный и не требующий комментариев.

РИСУНОК

Нам, живущим в городах, в том числе благополучных, становится более понятным, что происходит на периферии? Но если кто-то думает, что в столице «пронесет», то... зря он так думает. Столичные тоже заплачут. Взались-то за всех. И с разных концов. И с большим чиновным энтузиазмом. Еще бы! Всесильное суперведомство образуется! А присутствие в процессе международных фондов (всяких «амвеев») сулит службам, разрушающим весь этот процесс перераспределения детей от кровных семей к опекунам, да еще и с промежуточной станцией в виде детдома., занятых всей этой специфической логистикой, этой многомерной обработкой общества (одни гранты на рекламу чего стоят!) и принудительным перевоспитанием «неправильных» родителей... всё это сулит им широчайшие возможности. Так вот, к сведению тех, кто считает себя защищенным, поскольку не является матерью-одиночкой в депрессивном поселке где-то за Уралом.

30 октября было объявлено, что Московский департамент соцразвития намерен заняться переселением в меньшие квартиры «нерадивых родителей», лишенных родительских прав. В пользу их детей, конечно, которых надо куда-то поселить после выхода из детского дома. Вроде и логично, и правильно. У журналистов, правда, сразу встал вопрос, а чего стоят эти квартиры лишенных прав «нерадивых родителей», то бишь спившегося, маргинализованного элемента? Мы этот вопрос оставим и зададимся другим.

Как будет работать этот закон в совокупности с внедряемыми ювенальными «нормами»? И конкретно, с уже вводимым «московским патронатом» — по финской модели патроната, то есть с осуществлением тотального контроля за всеми семьями. И с известным пониманием родительской «нерадивости» (вспомните Загороднюю, пожалуйста). Так вот, вопрос на сообразительность. Какая семья более привлекательна для контроля сотруднику опеки с размытыми, скажем так, представлениями о допустимом (а такие, согласитесь, есть и будут)? Семейство бомжей в халупе — или нормальное семейство с приличной жилплощадью, где на ребенка (детей) приходится комната-две? Ведь при пристальном внимании к жизни семьи, можно найти немало того, к чему можно придаться. При таких-то размытых ювенальных критериях! Ведь есть еще соседи, которым не нравится, что вы, например, «мучаете» ребенка гаммами, а им, соседям, слышно, или... (список каждый продолжит). Ну, вы понимаете. Или НЕ принимаете новую стелень зависимости своей от выстраиваемой системы?

Итак, в октябре в Москве объявлено о разработке правил, по которым органы опеки будут распоряжаться квартирными «приданным» детишек, после лишения родителей прав. Также — об открытии 72 центров для раннего выявления семейного неблагополучия, сотрудников которых будут обучать финны. А также о курсе на скорейшую замену детских домов fosterными семьями, еще и с выдачей им больших квартир (представляете коррупционный фон?). Неплохой такой ювенальный пакет.

И самое главное осеннее событие на нашем ювенальном фронте — Комитет по семье ГД вынес на рассмотрение новый федеральный закон «О патронате в РФ» (тот самый, что вместо отложенных на дальнюю полку двух прошлых годов). В ноябре депутаты stanno его обсуждать. РВС передало в Госдуму

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

постатейные замечания к этому закону и надеется, что госпожа Мизулина не положит их под сукно. Анализ законопроекта дан в статье Людмилы Виноградовой на стр. 4–5 этого номера. «Прочти и передай товарищу!», как писалось некогда в распространяемых на оккупированной советской территории листовках!

Параллельно Госдума рассматривает (уже по линии другого комитета) еще один проект, во многом дублирующий то, что заложено в закон «О патронате». Это проект Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Посредством этих двух законов, как считают специалисты, «убиваются все зайцы». Лазейки гражданам в человеческую жизнь не остается. Зато некоммерческим организациям открывается широкая дорога для бурной деятельности по освоению средств. Тотальный контроль за населением и навязывание услуг — вот что стоит на повестке дня. Вместе с мизерной помощью, за которой граждане по ошибке могут пойти в службы соцразвития, вместо обычной поддержки, которую должно оказывать государство, они получают прежде всего контроль, бьющий по семье. У вас чего-то не хватает? — значит, ваши дети не получают всего необходимого! — так давайте мы их заберем, ведь мы же заботимся о детях! — вот извращенная логика, и она уже в ряде мест повсюду действует.

Еще одна ювенальная пакость, бурно входящая в нашу жизнь с этой осени, — анкетирование и сбор данных о детях в школах и иных детских учреждениях. Это и тестирования через школьных психологов, и получение от детей сведений об их семьях — вот как

вам вопрос: «О чем говорят твои родители, когда считают, что ты уже спишь?» — и медицинские анкеты с графой «диагноз», и обследование с неясной целью (скажем, всех детей в школе с I группой крови). Для каких «банков данных» все эти сведения? Кто позволил спускать в школы подобные запросы? О чем думают директора школ, откликаясь на такие задания? Это же всё противозаконно! И чревато любыми последствиями.

И тут встает вопрос: а что делать-то будем? Спротивляться будем, товарищи родители! Привлекая как можно больше новых людей в ряды сопротивления — наступающая на нас нелюдь отступить может, только увидев действительно всенародное сопротивление. Посмотрите на фотографию, присланную нам из Еревана. Это гигантский крестный ход во главе с католиком в защиту традиционных культурных ценностей, свойственных нации. Перед этим законодатели приняли, чтобы соответствовать европейским стандартам, закон «О гендерном равенстве». Приняли по-тихому. Когда об этом узнали наши единомышленники из Всеармянского родительского комитета, они подняли информационную волну, ее подхватили, и весь народ, осознав, что с ним творят, вышел на улицу. «Гендера» в Армении не будет.

Вот это и есть единственный метод отстаивать свои ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ права.

Мария Мамиконян

После того как весной лоббистов ювенальной юстиции потеснили на федеральном уровне, они сделали основную ставку на регионы, в которых, в ожидании этих законов, уже были приняты документы, подобные московскому «Регламенту межведомственного взаимодействия» или пермскому «Порядку межведомственного взаимодействия». Для тех, кто не знает, поясним: «межведомственное взаимодействие» — это когда работники разных служб, ответственных за детей (от отделов по делам несовершеннолетних и органов опеки до школ и поликлиник), солидарно и слаженно действуя, забирают ваших детей под видом их срочного «спасения». От вас.

Для того чтобы остановилось ювенальное вторжение, необходимо, чтобы люди вроде Павла Микова покинули свои посты

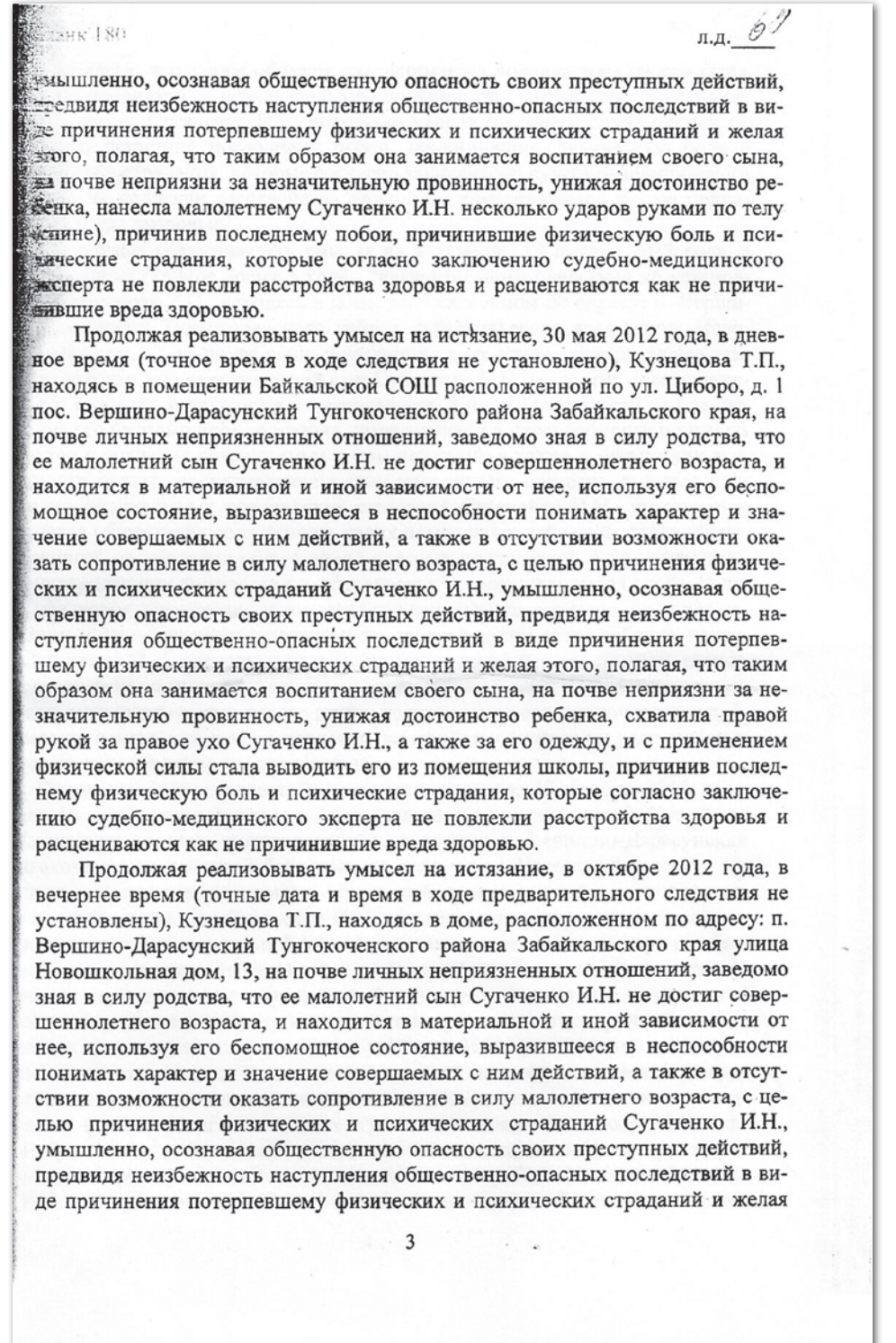
Политический портрет Павла Микова на фоне ювенального беспредела

Каким-то регионам повезло — там и уполномоченные по правам ребенка не за ЮЮ, и органы местного самоуправления против этой заморской напасти выступают. Но уж никак не скажешь этого о Пермском крае — ведь тут уполномоченным по правам ребенка является Павел Миков! Пермский детский омбудсмен — фигура известная. Без него не обходится ни одна конференция, хоть как-то связанная с «защитой прав детей». Если родителей несправедливо обвиняют в неисполнении родительских обязанностей, то рекомендовать им обращаться за помощью к Уполномоченному — пустое дело. Ведь с его точки зрения родители не могут не нарушать права детей. Периодически пермский омбудсмен делает очень смелые заявления, ставящие его в ряд самых знатных ювеналов — таких как Ольга Баталина, Елена Мизулина, Борис Альтшулер и пр.

Одно из интервью с ним, в котором он яростно выступал против «закона Димы Яковлева», имело характерное название «Дети-сироты в России — крепостные». Вольное обращение с юридическими терминами и статистическими данными приводит в недоумение: неужели этот чиновник настолько некомпетентен? Так выступать может не «детозащитник», не эксперт, а скорее американский пропагандист на зарплате. Выступал

он и против запрета на гомосексуальную пропаганду, введенного Госдумой. Еще год назад, когда подобный закон пытались принять на уровне Заксобраний Пермского края, Миков сказал, что «проблема надуманная», сославшись на то, что «Россия стала членом Совета Европы и присоединилась к Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод. По ней лица нетрадиционной сексуальной ориентации не могут быть дискриминированы». Выступает он постоянно и за расширение функций и полномочий некоммерческих организаций. Как будто у нас граждане только и жаждут, чтобы в дела их семьи начали вмешиваться еще и какие-то непонятные организации! В общем, это очень «продвинутый» Уполномоченный, заботящийся не о детях, и уж тем более не о семьях, а о чем-то совершенно ином. Но заботящийся изо всех сил.

Уже неоднократно звучала мысль, что ювенальная юстиция — это очередной инструмент для реализации программы «десоветизации», по типу немецкой «денацификации». Ведь пока есть преемственность поколений, от родителей к детям передаются традиции, знания и отношение к истории, в том числе — к советскому периоду истории. А агрессивный контроль над семьей, постоянная угроза изъятия детей позволяет разорвать связь

Из материалов уголовного дела по ст.117, Забайкалье

между родителями и детьми. Чего, конечно, хотят те, кто заинтересован в десоветизации. Вспомним, что в разработке этой программы активно участвовало общество «Мемориал» (6 из 13 разработчиков). При чем тут Павел Миков, спросите вы? При том, что он совмещает должность омбудсмена с членством в этом обществе.

Помимо того, что сам «Мемориал» — без пяти минут иностранный агент, его дочерняя структура «Молодежный мемориал» фактически является основателем ЛГБТ-движения в Перми (ЛГБТ — это «лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры»). Такое вот общество. 2 марта 2013 г. в Перми прошел ЛГБТ-кинофестиваль «Бок-о-бок», с названием «Разные семьи — равные права?». В ходе фестиваля показывали фильм «Патрик, 1,5 года» (про пару гомосексуалистов, усыновивших по ошибке взрослого ребенка, не желавшего мириться с их гомосексуальностью) и много дискутировали. Естественно, на тему уставших представлений о семье. Такой вот фестиваль. А организован он был при поддержке «Мемориала», иностранных граждан и фондов. И тут одна крайне любопытная деталь.

Рассматривая фигуру Павла Микова, просто невозможно не сказать несколько слов о другом ярком пермском персонаже — уполномоченном по правам человека Татьяне

Ивановне Марголиной — в прошлом комсомольском работнике, секретаре по идеологии райкома КПСС. Теперь она главный покровитель различных антисоветских, антипатриотических организаций, финансируемых из-за рубежа, вроде того же «Мемориала» или музея «Пермь-36». В 2000 году она стажировалась в США, о чем нам сообщает не кто-нибудь, а официальный сайт генерального консульства США в Екатеринбурге. А в 2005 году Татьяна Ивановна встретила с президентом американской организации «Фонд Макартуров» Дж.Фэнтоном который заверил, что продолжит поддержку института уполномоченных, подчеркнув его важность. Фонд этот, заметим, теснейшим образом связан с официальными структурами США. Вообще Татьяна Ивановна «знает» куда ходить за поддержкой и советом. Она вручает премии пасторам американских церквей и открывает выставки сектантов-сайентологов, встречается со многими представителями американского истеблишмента, посещающими Россию — куда ж они без Татьяны Ивановны!

продолжение на / стр. 8 /

Семья в Российской Федерации будет сломлена окончательно, а системе органов государственной власти будет нанесен непоправимый урон

Анализ Федерального закона «О патронате в Российской Федерации»

Проект Федерального закона N 217944-6 «О патронате в Российской Федерации» внесен на рассмотрение 13.02.2013 г. депутатом Государственной думы РФ С. М. Мироновым, совместно с А. А. Агеевым, М. В. Емельяновым, Н. В. Левичевым, Е. Б. Мизулиной, О. А. Оганяном.

На законопроект получен единственный отзыв — Парламента Кабардино-Балкарской Республики (исх. № 2335 от 22.10.13), который поддерживает проект Федерального закона N 217944-6, замечаний и предложений к законопроекту не имеется. Получен отрицательный отзыв Правительства РФ.

Законопроект сформулирован по содержанию, формален по сути.

В результате принятия предложенного закона будут нарушены нормы российского законодательства:

1) ч. 1 ст. 1; ч. 2 ст. 31; абз. 2 ч. 2 ст. 54; ч. 1 ст. 56; ч. 1 ст. 63; ч. 1 ст. 64; ч. 2 ст. 65; ч. 1 ст. 80; абз. 3 ч. 1 ст. 121; ч. 1 ст. 123; ст. 127, ст. 146; ч. 2 ст. 155.2 Семейного кодекса РФ;

2) ст. 26; ст. 28; ч. 1 ст. 179; ч. 1 ст. 421; глава 29 Гражданского кодекса РФ;

3) абз. 1 ч. 1 ст. 4; ч. 1 ст. 15 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;

4) п. 2 ст. 4 ФЗ Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;

а также: ст. 2; ч. 2, 3 ст. 3; ст. 5; ст. 16; ч. 1, 2 ст. 18; ч. 2, 3, 4 ст. 27 Конвенции о правах ребенка (одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года).

Патронат (позднелатинское *patronatus*, от лат. *patronus* — покровитель) — форма воспитания, при которой дети-сироты или временно лишившиеся родительского попечения передаются на воспитание в семьи граждан по договору, заключенному уполномоченным госорганом и лицом, выразившим желание взять ребенка на воспитание. Последнему выплачивается определенное вознаграждение, а он обязуется воспитывать и содержать ребенка как члена своей семьи и признается опекуном (попечителем) своего воспитанника. В СССР патронат широко применялся в первые годы Советской власти, когда не было достаточного числа детских учреждений. В современный период он утратил свое значение.

Поскольку в законопроекте речь идет фактически о четырех видах патроната, то создается путаница в понятиях, что из предусмотренного в законе является и «формой воспитания», и «формой оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке», а что конкретно является только «формой воспитания» или только «формой оказания социальной помощи детям, нуждающимся в государственной поддержке».

Подобное вольное обращение с понятиями приведет к ошибкам в дальнейшем применении, что в свою очередь повлечет нарушение прав граждан.

В законопроекте не приводятся положительные отличия «патронатного воспитания» от других форм устройства детей — таких как передача детей в семью приемных родителей, установление опеки, попечительства, которые тоже предусматривают выплату вознаграждения приемным родителям и опекунам (попечителям), поэтому сомнительна сама целесообразность возвращения законодателей к этой теме.

Между тем, в семейном законодательстве имеются нормы, предусматривающие временную передачу ребенка в семью (ч. 3–6 ст. 155.2 СК РФ) в целях обеспечения его воспитания и гармоничного развития (на период каникул, выходных или нерабочих праздничных дней и другое), схожие по многим параметрам с нормами законопроекта, регламентирующими патронатное воспитание. В частности, в том и другом случае дети могут быть переданы только гражданам Российской Федерации и на срок не более шести месяцев. Однако между ними есть существенное отличие: временные воспитатели по действующему законодательству обеспечиваются продуктами питания или денежной компенсацией на их приобретение для детей, но им не выплачивается вознаграждение, тогда как подбор таких воспитателей проводится гораздо строже (пункт 9 «Правил временной передачи детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 мая 2009 г. N 432 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.05.2012 N 474, от 14.02.2013 N 118, от 02.07.2013 N 558)).

«Постинтернатный патронат — форма воспитания и оказания социальной помощи ребенку-сироте и ребенку, оставшемуся без попечения родителей...» — под двусмысленным набором слов скрыта «хитроумная схема» для дополнительного легкого заработка патронатных воспитателей. Само название — «постинтернатный», — предполагает продолжение действия после чего-либо, например, педагогическое сопровождение лица после окончания учебного заведения и выхода по достижении совершеннолетия из детского учреждения. Вместе с тем, согласно законопроекту, эта форма патроната применяется не только к лицам от 18 до 23 лет, но и к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, причем, только к тем из них, которые находятся в детских учреждениях. Осуществляется работа патронатного воспитателя должна путем «посещения ребенка с целью его воспитания и оказания социальной помощи» (ч. 3 ст. 3 законопроекта).

При этом находящийся в детском учреждении ребенок может проживать по месту работы самого патронатного воспитателя, которому законом не запрещено иметь постоянное место работы при том же детском учреждении, а в условиях выполнения программы по сокращению контингента детских домов такой вид патроната будет являться

эффективным средством от безработицы для педагогов и обслуживающего персонала детских учреждений. Причем свои функции патронатный воспитатель может выполнять, как штатный воспитатель, получая за это заработную плату, а социальную помощь детям, находящимся на полном государственном обеспечении, оказывают государственные органы. В этой связи предложение дополнительного вознаграждения в размере 5000 руб. за здорового ребенка и 7500 руб. за ребенка-инвалида представляется необоснованной тратой бюджетных средств со стороны разработчиков. На сколько же придется увеличить бюджетные расходы на оплату воспитателям по договорам о патронате, если количество семей, находящихся в трудной жизненной ситуации в Российской Федерации и попадающих в поле зрения «работников» «социальной патроната», фактически не ограничено?

Трудно себе представить, чтобы некий патронатный воспитатель со стороны мог приходить в детское учреждение для «посещения ребенка с целью его воспитания и оказания социальной помощи» при полном штате квалифицированных сотрудников. Предложенная норма представляется абсурдной, а поскольку такой («постинтернатный») патронат устанавливается над детьми, находящимися в государственных, муниципальных детских учреждениях всех типов на полном государственном обеспечении, то норма эта выглядит и весьма коррупциогенной.

Из текста законопроекта следует, что «социальный патронат» может быть установлен не только над ребенком, находящимся в кровной или патронатной семье, поскольку категория семьи не уточнена («проживающим в семье»), но и в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских организациях всех типов, кроме детского дома семейного типа.

Профилактической мерой социального сиротства в законопроекте выступает не оказание социальной помощи родителям, находящимся в трудной жизненной ситуации, с целью сохранения кровной семьи (о чем в законопроекте не предложено ни одной нормы), а установление над ребенком «социального патроната», являющегося фактически методом контроля за семьей и выявления дополнительных оснований для произвольного изъятия ребенка из семьи.

Данная норма устраивает конкуренцию с Федеральным законом от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О государственной социальной помощи», который предусматривает не пресловутую услугу «домашний помощник», оказываемую при заключении договора о «социальном патронате», но материальную помощь и обеспечение жизненно необходимыми товарами, чего патронатный воспитатель не в состоянии предоставить ни семье, ни ребенку.

Полномочиями в области оказания государственной социальной помощи обладают власти субъектов Российской Федерации (ст. 5), в том числе на основании социального контракта, в соответствии с нормативными

правовыми актами и региональными программами субъектов РФ.

Согласно статье 8.1., государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается малоимущим семьям в целях стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации.

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, которой предусматриваются обязательные для реализации получателями государственной социальной помощи мероприятия. К таким мероприятиям, в частности, относятся: поиск работы; прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования; осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства; осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации. Данный срок может быть продлен органом социальной защиты населения по основаниям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Пункт 4 статьи 65 Семейного кодекса РФ предусматривает, что

«4. При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи.

Условия и порядок оказания содействия в предоставлении указанной помощи определяются законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании».

Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. N 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) предусматривает, что

«1. Материальная помощь предоставляется гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в виде денежных средств, продуктов питания, средств санитарии и гигиены, средств ухода за детьми, одежды, обуви и других предметов первой необходимости, топлива, а также специальных транспортных средств, технических средств реабилитации инвалидов и лиц, нуждающихся в постороннем уходе».

Именно перечисленных видов социальной помощи чаще всего не хватает родителям для создания надлежащих условий по содержанию своих детей, а не постоянного контроля за состоянием дел в семье и вездесущего «домашнего помощника» (Социально-бытовой патронаж семьи (домашний помощник), стандарт которого разработан Фондом «Национальный Фонд защиты детей от жестокого обращения»).

Таким образом, вопрос о государственной поддержке малоимущих семей уже

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

решается путем оказания конкретной помощи, способствующей преодолению трудной жизненной ситуации и являющейся реальной профилактикой социального сиротства.

Вопросы профилактики жестокого обращения с детьми, а также выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, так же решаются посредством исполнения действующего Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в редакции Федерального закона от 30.12.2012 г. № 297-ФЗ; от 30.12.2012 г. № 319-ФЗ; от 07.05.2013 г. № 104-ФЗ) органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (Статья 4), которые вправе проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Основанием для проведения такой индивидуальной профилактической работы является заявление несовершеннолетнего либо его родителей или иных законных представителей об оказании им помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (п. 1 ст. 6).

Учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

предоставляют социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, на основании просьб несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей либо по инициативе должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации;

выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, несовершеннолетние члены

которых нуждаются в социальных услугах, осуществляют социальную реабилитацию этих лиц, оказывают им необходимую помощь в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации;

принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с безнадзорными несовершеннолетними, в том числе путем организации их досуга, развития творческих способностей несовершеннолетних в кружках, клубах по интересам, созданных в учреждениях социального обслуживания, а также оказывают содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

Должностные лица органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания имеют право:

в установленном порядке посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними, их родителями или иными законными представителями и иными лицами;

запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей и иных лиц (ст. 12).

Приведенные нормы действующего закона свидетельствуют о намерениях власти изменить положение в социальной политике в сторону поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Тогда как рассматриваемый законопроект «О патронате...» нацелен не на решение серьезной государственной проблемы, а на узаконивание интересов определенной группы людей, занимающихся «детским» бизнесом.

К многочисленной когорте вышеуказанных специалистов разработчики законопроекта предлагают добавить наспех обученных по западным методическим пособиям «патронатных воспитателей», призванных оказывать «необходимую помощь» ребенку в случае его признания в установленном порядке «нуждающимся в государственной поддержке». В чем конкретно будет выражаться такая помощь, кроме «посещения» детей три раза в неделю, законопроект не разъясняет, однако четко прописывает цену каждого договора по видам патроната.

Одним из последствий сотрудничества патронатных воспитателей с «патронатными учреждениями» и органами исполнительной

власти, как следует из законопроекта, являются комплексные проверки с составлением «актов обследования условий жизни и воспитания лица». Практика показывает, что «акт обследования условий жизни и воспитания лица» — это документ, способный в одночасье изменить судьбу ребенка или его законного представителя, будь то родитель или опекун (попечитель). Для тех и других информация, указанная в акте, может послужить основанием для изъятия ребенка из семьи (например, якобы в связи с наличием угрозы жизни и здоровью ребенка или нахождением ребенка без надзора). Поэтому наделение неких «учреждений по патронату» (которые не являются исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления) полномочиями наряду с государственными органами при введении в Российской Федерации «социального патроната» приведет к бесконтрольности многочисленных некоммерческих организаций, допущенных по воле законодателя в сферу оказания социальной помощи детям. «Учреждениям по патронату» будет выгодно пополнять контингент своего учреждения с помощью комплексных проверок, а патронатный воспитатель, осуществляющий «социальный патронат», будет являться «доказательственной базой» для лишения родителей родительских прав или ограничения их в правах.

Основанием установления патроната является распорядительный акт органа опеки и попечительства субъекта Российской Федерации и (или) договор.

Таким образом, при заключении договора о «социальном патронате» будет позволено активное вмешательство в семейную жизнь граждан в отсутствие внятно прописанных в законе причин установления «социального патроната».

В законопроекте не указано в качестве одного из условий установления патроната согласие родителей, что, безусловно, может привести к нарушению должностными лицами при исполнении закона конституционных прав граждан, предусмотренных ч. 1 ст. 23 (неприкосновенность частной жизни); ч. 1 ст. 24 (1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются); ст. 25 (неприкосновенность жилища); ч. 2 ст. 38 (Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей); ч. 2 ст. 55

(2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина); ст. 60 (Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет).

Список требований, предъявляемых к кандидатам на роль патронатного воспитателя, не соответствует ни ст. 127 Семейного кодекса РФ (лица, имеющие право быть усыновителями), ни ст. 146 СК РФ [опекуны (попечители) детей] — он намного короче, несмотря на то, что патронат, по замыслу авторов законопроекта, является дополнительной формой устройства детей. Таким образом, в патронатные воспитатели могут попасть лица, имеющие погашенные судимости за любые виды преступлений, без какого бы то ни было образования, с нетрадиционными сексуальными наклонностями. Из чего можно сделать вывод, что патронат придуман для тех случаев, когда кандидаты в «патронатные воспитатели» не дотягивают по своим морально-деловым качествам до требований, необходимых для приемных родителей и опекунов (попечителей).

При принятии закона «О патронате в Российской Федерации» все четыре вида патроната будут конкурировать между собой, и, несмотря на действующее законодательство, попытаются подменить собой работу органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, занимающихся индивидуальной профилактической работой, оказывающих реальную социальную помощь семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. При отсутствии системы сдержек и противовесов в законодательстве в виде судебного решения об изъятии детей из семьи или введения уголовной ответственности за незаконные действия по отобранию ребенка из семьи, семья в Российской Федерации будет сломлена окончательно, а системе органов государственной власти будет нанесен непоправимый урон.

Людмила Виноградова

Бюрократия на основании крайне расплывчатых формулировок начинает следить за тем, правильно ли родители воспитывают своих детей

Контроль общества

Ювенальные технологии в нашей стране пытаются ввести под флагом защиты прав ребенка. Казалось бы, это подразумевает в конечном итоге большую степень свобод в обществе. Но что происходит на практике? Отчуждаемые от родителей суверенные права на воспитание детей не растворяются в воздухе, они переходят к бюрократической машине. Бюрократия на основании крайне расплывчатых формулировок начинает следить за тем, правильно ли родители воспитывают своих детей. Важной чертой такой слезки является ее тотальность — любой чиновник или сотрудник бюджетных учреждений не просто может, а обязан заявить в органы опеки о любом случае выявления широко трактуемого неблагополучия в семье.

В сочетании с отсутствием личной ответственности людей, принимающих решение о судьбе семьи, это порождает специфическую практику. Например, в Москве мать-одиночка Светлана Воропаева отказалась платить «дополнительные взносы» в детском саду, что привело к конфликту с сотрудниками сада. Разрешить проблему удалось только после жалоб в управление образования. После чего в органы опеки из детского сада пришло заявление о том, что мать якобы приходит нетрезвая к дочке (крайне специфическое утверждение, с учетом того, что нетрезвым родителям просто запрещено отдавать детей в детский сад) и что ребенок неухоженный

и неразвитый. Сразу реакции на заявление не последовало (органы опеки не нашли тогда повода для ограничения родительских прав), но впоследствии этот факт стал одним из поводов для изъятия детей у Светланы, вернуть которых родной матери удалось только после вмешательства РВС и широкого освещения в СМИ. Эта история оставила очень тяжелый след в судьбе семьи Воропаевых и наглядно показала, что любой конфликт с бюрократией, сколь бы он ни был обоснован по закону, легко может привести к лишению или ограничению родительских прав, с высокой вероятностью временного или окончательного разлучения ребенка с родителями. Причем аукнуться всё это может не только по горячим следам, но и спустя многие месяцы (и даже годы) — когда бюрократическая машина обратит свой взор на вашу семью. Например Светлане Воропаевой в опеке прямо сказали, что: «на хороших детей славянской внешности большой спрос, и они уходят за полгода».

Ювенальный подход отменяет права родителя на выполнение своих прямых обязанностей — защиты детей. Чиновники де-факто получают мощнейший рычаг давления на людей. В этих условиях многие родители десять раз подумают, стоит ли защищаться от произвола бюрократии и писать жалобы. И, вполне возможно, (зная все стороны этого процесса) предпочтут и вовсе промолчать, чтобы не привлечь к себе внимания.

Как родитель может в принципе отстаивать права своего ребенка, если точно знает, что в любой момент на его семью может быть составлен донос, по которому с ним могут разлучить детей? Крайне деликатная и непростая сфера взаимоотношений родителей и социальных работников превращается в тотальный контроль за семьей со стороны бюрократии, что делает крайне проблематичным отстаивание родителями своих прав даже в самых вопиющих случаях нарушений закона — ведь ценой за это будет риск потерять детей.

Может быть, сторонники введения ювенальных технологий скажут, что такой тотальный контроль над семьей нужен, чтобы максимально защитить ребенка от произвола родителей, дать ему возможность максимального выбора жизненного пути. Давайте представим такую вероятность, попутно допустив, что мы живем не в условиях системного регресса («зоны Ч»), где криминальные мотивы и произвол играют огромную роль в действиях бюрократии, а в некоей идеальной абстракции, с абсолютно точным исполнением законов. Что, если ребенок хочет активно заниматься травмоопасным спортом, например, хоккеем? Он сможет избежать ссадин, синяков и других травм? Если нет, то каким образом регулярные легкие травмы будут классифицированы как допустимые? Это может не только вынудить родителей постоянно доказывать свою невиновность, но и проблематизирует саму

возможность ребенка заниматься спортом, который ему по душе. А если ребенок учиться играть на музыкальном инструменте и тем самым докучает соседям, которые могут написать на семью донос? Наконец, что если у ребенка возникнет личный конфликт с учителем и тот строго в рамках закона будет писать один донос за другим?

В итоге получается, что прав лишаются не только родители — сами дети, под флагом защиты прав которых вводятся ювенальные технологии, лишаются права на свою защиту со стороны родителей и становятся бесправными перед лицом любого чиновника. Вся семья оказывается заложником самодурства и криминальных инстинктов бюрократической машины. Таким образом под лозунгом «прав ребенка» прав фактически лишается вся семья: и родители, и дети.

Высокие представители власти постоянно говорят нам о необходимости построить в России гражданское общество. Но как это в принципе можно сделать, если основа любого общества — семья — оказывается заложником бюрократии? И какой в этих условиях в принципе может вестись разговор о демографии?

Наконец, все ли понимают, что такое зачинчивание гаек сорвет резьбу государственности гораздо надежнее любой Болотной?

Евгения и Андрей Малаховы

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

Пора понять, что красивые и важные слова вроде «просвещение» и «охрана здоровья» могут нести в себе совсем иной смысл, чем тот, к которому мы привыкли, порой прямо противоположный

Государственная политика в области репродуктивного здоровья детей.

Штрихи к портрету

14 октября 2013 года в городе Екатеринбурге прошел III конгресс акушеров-гинекологов Уральского федерального округа. Где собралось множество экспертов в области защиты материнства и детства. Интересно это мероприятие тем, что на нем обсуждались новые направления в защите репродуктивного здоровья граждан России. Судя по названию, конгресс должен был бы быть посвящен тому, как сделать, чтобы наши дети выросли здоровыми, подготовленными к рождению своих детей, верно? Но давайте познакомимся с содержанием поближе.

Вот, например, на конгрессе очень широко и подробно обсуждался Приказ Министерства здравоохранения РФ № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)». Этот законодательный документ определяет политику государства в области репродуктивного здоровья. Поэтому нам стоит присмотреться к нему повнимательнее.

Нас с вами интересует раздел VIII. «Порядок оказания медицинской помощи девочкам с гинекологическими заболеваниями».

В нем говорится, что медико-санитарная помощь девочкам включает:

а) профилактику нарушений формирования репродуктивной системы и заболеваний половых органов;

б) раннее выявление, лечение, в том числе неотложное, и проведение медицинских реабилитационных мероприятий при выявлении гинекологического заболевания;

в) персонализированное консультирование девочек и их законных представителей по вопросам интимной гигиены, риска заражения инфекциями, передаваемыми половым путем, профилактики абортот и выбора контрацепции;

г) санитарно-гигиеническое просвещение девочек, проводимое на территории медицинской организации, и направленное на усвоение стереотипа здорового образа жизни, приобретение навыков ответственного отношения к семье и своим репродуктивным возможностям с использованием эффективных информационно-просветительных моделей.

Присмотримся к пункту «а». Слово «профилактика» означает, что гинекологические осмотры касаются всех девочек, начиная с возраста трех лет. Надо сказать, что возможность профилактического осмотра девочек у гинекологов была и ранее, но, как правило, врачи прибегали к ней только в случаях серьезной необходимости. Почему на конгрессе этому вдруг уделено особое внимание?

Интересно также, в какой форме будут проходить такие осмотры? Главный акушер-гинеколог детского и подросткового возраста Минздрава России, заведующая отделом Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. В. И. Кулакова профессор Елена Уварова утверждает, что гинекологический осмотр будет визуальным. Но нигде в данном документе не написано, что осмотр будет только визуальным. А когда что-то написано туманно и двусмысленно, тогда есть простор для достаточно широкого толкования. Как далеко может зайти врач в своих действиях? Указ, утверждающий данный Порядок, — прямое руководство к действию для медицинских работников. И кто знает, как слепая государственная машина начнет реализовывать этот приказ? Бросятся ли теперь врачи осматривать всех девочек в обязательном порядке — неизвестно. Известно, правда, что за каждый такой осмотр медицинское учреждение получит финансирование. То есть чем больше

осмотров — тем больше денег получит медицинское учреждение.

Но самое важное, что в пункты «в» и «г» в документе указывают на принципиально новое явление: в стандарт оказания акушерско-гинекологической помощи встраивается сексуальное просвещение.

Вот что говорит госпожа Уварова, дающая пояснения по поводу этого Указа в «Медицинской газете»: «Очень большое значение придается консультированию по вопросам личной гигиены и полового развития. Из 20 минут, положенных на прием, 6 минут отводится на консультирование». Обращаем ваше внимание, что возраст детей — 3–17 лет.

Это вызывает очень много вопросов. Госпожа Уварова утверждает, что сексуальное просвещение необходимо всем детям. Как это будет сочетаться с профилактическими гинекологическими осмотрами? Невольно представляется картина: девочек-первоклашек классами сгоняют на профилактические гинекологические осмотры, затем проводят уроки сексуального просвещения, которые могут быть индивидуальными либо групповыми, как говорит госпожа профессор. Увы, теперь эта безумная и чудовищная картинка вовсе не кажется такой фантастичной, учитывая рвение Уваровой — главного акушера-гинеколога детского и подросткового возраста Минздрава России.

В пунктах о половом просвещении нет никаких уточнений о возрастных различиях. Просто говорится о том, что такая «помощь» оказывается девочкам, начиная с трех лет. И пусть вас не обманывают формулировки «интимная гигиена» или «репродуктивные возможности». Чаще всего под этими программами имеется в виду именно сексуальное просвещение. На Западе все программы секспросвещения продвигались под флагом борьбы с нежелательными беременностями, СПИДом и инфекциями, передаваемыми половым путем. В Британии, например, пятилетним детям в рамках борьбы со СПИДом рассказывают про эрекцию, мастурбацию, проституцию, а также наглядно демонстрируют различные секс-позиции. И такие программы — не что-то из ряда вон. Это прописано в инструкциях по половому просвещению от официальных экспертных организаций. Вот и у нас теперь предполагается с малых лет вводить детей в нормы взрослой жизни, в которой присутствуют знания о сексе, проституции, а также осмотры гинекологов и андрологов.

Теперь организации, продвигающие сексуальное просвещение в Западной Европе и США, пришли к нам, они навязывают нашей стране ровно те же взгляды на репродуктивное здоровье граждан, что внедрили у себя. Делают они это как раз через таких вот «экспертов», как госпожа Уварова. Елена Витальевна, активно сотрудничавшая с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и Агентством США по международному развитию (USAID), пропагандирует необходимость внедрения секспросвета в России давно и упорно. Вот, например, в газете «Трибуна» от 19 марта 2013 года она сообщает:

«Разумеется, сексуальное просвещение в школе необходимо. Может быть, назвать эту дисциплину нужно как-нибудь иначе — не половое воспитание, а обучение ответственному отношению к своему здоровью, — пишет она и дальше приводит исследование, якобы свидетельствующие об ужасающей распушенности наших детей. — Профессор Виктор Радзинский вместе с коллегами провел в Москве исследование репродуктивного здоровья молодежи. В результате обозначился среднестатистический портрет современного подростка, в котором есть, например, такие штрихи: начало курения — в 10 лет,

употребление алкоголя — в 11 лет, наркотики — в 12–13 лет, сексуальный дебют — в 14–15 лет, аборт — в 16–17 лет».

Уварова цитирует своего коллегу Виктора Радзинского, заведующего кафедрой акушерства и гинекологии с курсом перинатологии Российского университета дружбы народов, заслуженного деятеля науки РФ, доктора медицинских наук. Этот «исследователь» — известный идеолог сексуального просвещения. И он тоже неплохо сотрудничал с иностранными неправительственными фондами, в том числе с тем же USAID.

Напомним, что агентство США по международному развитию (USAID) было изгнано из России по причине явно антигосударственной деятельности на территории нашей страны. Но персоны, возвращенные этой организацией, остались тут, они ведут активную деятельность в тех же самых направлениях и занимают достаточно ответственные позиции в системе здравоохранения РФ.

Однако вернемся к цифрам. Они и сами по себе вызывают большие сомнения, а уж явная ангажированность «экспертов» эти сомнения только усиливает. Да и разнятся они у разных исследователей.

Например, на ниве подобных исследований подвизалась и «Высшая школа экономики». Правда, сотрудники Центра молодежных исследований ВШЭ, признались, что «хотели попасть в школы, чтобы исследовать сексуальный опыт старшеклассников. Но когда доходило до согласования с чиновниками, вопросы по сексу из опросников вычеркивались. Впрочем, удалось провести исследование среди учащихся ПТУ 15–22 лет, среди молодых семей, несовершеннолетних мам». И вот на этой выборке сделан вывод: «Возраст сексуального дебюта снизился — как у мужчин, так и у женщин. В России сейчас он равен 16 годам». Можно ли считать, что выборка, состоящая из малолетних мам и студентов ПТУ, отражает реальные характеристики подросткового возраста? Сомневаемся. Но согласитесь, даже в такой выборке возраст дебюта составляет 16 лет, а не 14, как утверждает профессор Радзинский.

Замечательная картинка получается: эксперты в области здравоохранения, получающие финансирование от иностранных фондов, деятельность которых в нашей стране запрещена, проводят «исследования» и получают результаты, которые свидетельствуют о срочной необходимости введения секспросвета.

А главное, эти эксперты загоняют общество в очень хитрую идеологическую ловушку: дети становятся более распушенными. Так давайте же эту распушенность сделаем «цивилизованной», превратим ее в норму жизни. Подгоним под нее государственную политику. Стимулируем с помощью программ секспросвета раннюю сексуализацию и навяжем ее неразвращенным детям.

Очевидно, что рост сексуальной распушенности — результат постоянного и повсеместного развращения детей через СМИ, через культурную среду, продвигающую идеи абсолютной сексуальной свободы и стимулирующую раннюю сексуализацию детей. Но вместо того, чтобы остановить это развращение, защитить детей, секспросветители предлагают им саморазрушаться с комфортом.

Центры охраны репродуктивного здоровья подростков, массовое распространение которых инициируется этим законодательным актом, помогут подросткам делать аборт (а с 15 лет подростки, как говорит профессор Уварова, могут это делать и втайне от родителей) и использовать контрацептивы — то есть приучат детей к тому, что за свое поведение ответственность можно и не нести. Ну и, конечно же, сексуально просветят. Эти центры — благодаря нынешней системе медицинского страхования — тоже будут заинтересованы в максимально широком охвате подростков.

Понятно, что экспертов, сидящих на иностранных грантах и лоббирующих интересы крупных фармацевтических компаний, меньше всего интересует здоровье детей. Ведь исследования в области репродуктивного здоровья спонсируются, в том числе, фармацевтическими компаниями, которые и будут затем продвигать свои медикаменты в этих самых центрах. То есть детям будут рекомендовать употреблять именно те контрацептивы, «эффективность» и «безопасность» которых подтверждена исследованиями, сделанными на средства этих же компаний. Очевидно, что таким образом создается отличная возможность для разнообразных злоупотреблений и гигантского распила государственных средств, охрана же здоровья детей остается под большим вопросом.

Вот на такую политику: на детские абортотарии, на детские гинекологические профилактические осмотры и массовое сексуальное просвещение маленьких детей — будут выделять огромные средства из бюджета. И это в момент, когда в стране идет процесс сокращения государственных расходов на социальные нужды!

Но одним коммерческим интересом объяснить происходящие изменения все же невозможно. Тут важно знать, что недавно Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы №201 «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений», фактически обязывающую нас включать в программы начального и среднего школьного образования уроки сексуального просвещения. Это вызвало бурю возмущения родительской общественности, и потому инициатива министра образования РФ Дмитрия Ливанова о введении в школе уроков полового воспитания пока не прошла. Введение сексуального просвещения в школах отложено на год. Попытка реализации предписаний Конвенции через Минобротования провалилась — значит, теперь их будут реализовывать через Минздрав. И появление Приказа №572н неслучайно. Это просто еще одно звено в цепочке. Что ж, мы можем с горечью констатировать: сексуальное просвещение детей в нашей стране официально узаконено!

А что же делать нам, обычным гражданам, коль скоро министерство здоровья запускает такие крайне нездоровые процессы? Пока еще родители могут от них защититься. Только придется теперь быть бдительными: в больницах и поликлиниках внимательно читать так называемые «информированные согласия» на обследование и лечение детей, в школах внимательно присматриваться к тому, что именно детям преподают на уроках по предметам типа обществознания и ОБЖ. Нам с вами пора понять, что красивые и важные слова вроде «просвещение» и «охрана здоровья» могут нести в себе совсем иной смысл, чем тот, к которому мы привыкли, порой прямо противоположный. Пришла пора защищать себя самим, потому что больше — некому.

Жанна Тачмамедова

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

Когда через 10–15 лет обработанные ювеналкой дети и подростки вырастут и займут взрослые места в обществе, общество долго не протянет. И заявленная ООН «проблема перенаселения планеты» решится сама собой

Чтоб творить им совместное зло потом, поделиться приехали опытом

Международный научно-практический семинар «Актуальные вопросы защиты прав детей в практике Российской Федерации и Финляндии» состоялся 24–25 октября с.г. в Москве. Организаторы мероприятия — Министерство образования и науки РФ и Российский университет дружбы народов. За два дня в работе семинара приняли участие руководители и специалисты органов управления образованием, опеки и попечительства обеих стран, уполномоченные по правам детей, преподаватели и правозащитники. Как было сказано во время семинара, он призван дать новые идеи и совместные проекты, которые будут успешно воплощены в будущем. Что же сулит нам новый рынок ювенального лобби?

Начиная свое выступление, представитель Общественной палаты Б. А. Альтшулер особенно отметил важность Финляндии в плане обмена опытом. По его словам, в семейной политике, по примеру финских соседей, главный упор должен делаться «на первичное выявление и первичную профилактику». В качестве отечественного примера он привел Пермь, где подобное было организовано пять лет назад (а затем разрушено по неведомым ему причинам): по любому сигналу, реальному или ложному, поступающему откуда угодно, специалист из социального центра шел в семью, звонил в дверь, и дальше действовал безо всякого насилия, без каких-либо полномочий на отобрание детей, без карательных мер. Просто искренне, гуманно, можно сказать по-дружески, разбирались в ситуации. «Семейные конфликты развязывались, таким образом, на начальном этапе», — воспеивает систему общественного контроля Альтшулер, по словам которого, двери опеке открывали 99,9% людей. Что ж, очень плохо, что граждане открывали. Они еще не знали, что имеют полное право этого не делать (хотя бы до приезда уж если не адвоката, как в кино, так представителя общественной организации). Заодно был бы снят вопрос о том, на каком основании посторонний человек решает ваши семейные конфликты, и почему вдруг вы вообще прислушиваетесь к его мнению. Не потому ли, что в противном случае появятся и полномочия, и карательные меры?..

Почему же, по мнению Альтшулера, главное — это первичное выявление? Потому что это поможет семьям? Как бы не так! Всё потому, прямо говорит он, что это «всегда дешево!» То есть вопрос всё же в цене, а не в качестве жизни российских семей? В «оптимизации» — или в том, что за ведение каждой семьи надзорные органы получают

деньги? Сказочная схема шикарного распила! И на реальную помощь тратится меньше, и финансовый поток подконтролен.

На профилактической работе с каждой семьей, которая оказалась в кризисе и нуждается в помощи, подробно остановилась и А. З. Дзугаева (заместитель руководителя Департамента социальной защиты населения г. Москвы). Но опять же обширная всероссийская практика показывает, что семьям, оказавшимся в трудной ситуации, не помогают, а дают предписания! Ну, а в качестве стимула угрожают лишением родительских прав.

В продолжение темы финансирования Альтшулер настаивал на том, что в помощи семьям «должна быть равная конкуренция за госбюджет между неправительственными организациями, бизнес-структурами и государственными учреждениями. Эту систему надо вводить». Кому надо? Такая система организует поле тендера, которое очень легко фальсифицируется. Создается прослойка «экспертов», составляющих непрозрачные схемы выигрыша конкурса. С высокой вероятностью госбюджет в части, относящейся к семейной политике, будет пущен через «карманные» частные фирмы, принадлежащие заинтересованным лицам и неподконтрольные общественности. Для пиара будут выставлены самые вопиющие случаи, как это делается уже сейчас, когда в оправдание своей агрессивной деятельности ювенальные лоббисты выдают исключения за повсеместную практику (достаточно вспомнить подтасовку статистических данных по сексуальному насилию в семьях, которому якобы подвергается каждый пятый ребенок).

Статистика и социологическая часть ювенальной юстиции — это вообще богатая тема. Альтшулер оживленно витийствовал о мониторинге и независимой оценке качества социальных услуг. «Я сейчас фактически цитирую определенный пункт Указа Президента от 7 мая 2012 года №597, где прямо написано, что правительству к апрелю 2013 года надо разработать такой механизм. В Финляндии постоянно проводятся опросы клиентов! И результаты этих опросов являются важным критерием при принятии решения о том, кто дальше будет поставщиком услуг, то есть кто получит финансирование. Кто проводит эти опросы?»

С учетом только что описанной схемы борьбы за бюджетные деньги очевидно, что опросы проводят те, кто заинтересован в их определенных результатах. Самое время вспомнить слова Марка Твена о том, что есть три вида лжи: просто ложь, наглая ложь и статистика. И по желанию заказчика

эта метафора превращается в руководство к действию. В конце концов, раз уж речь идет о соцопросах, то нельзя забывать, что социология — вообще крайне ангажированная наука, и социологические исследования могут оборачиваться хуже любого закона: куда поверни, туда и вышло. Что и подтвердили эмпирически Министрство труда и «Высшая школа экономики», работавшие над выполнением этого поручения. Они создали такой остапо-бендеровский порядок «независимой» оценки, при котором ее осуществляют как раз те органы, которым подчинены оцениваемые учреждения. Фактически они сами себя и проверяют, что признал даже Альтшулер — видимо, такая «лобовуха» не устроила даже его: тоньше надо действовать! А то народ опять потребует пересмотра решения, а время — деньги. Тут же он добавил «в виде оптимистического замечания: две недели назад было совещание в администрации Президента, где этот разработанный порядок вызвал дискуссию». Словом, есть еще надежда, что народ получится объегорить.

В своем выступлении Альтшулер многократно ссылался на опыт Финляндии. Этим опытом с готовностью делилась финская гостья — Юлирика Лаура, ведущий социальный работник и научный сотрудник Института Хейкки Вариса. Институт создан для разработки методов ведения социальной работы, осуществляет деятельность в сотрудничестве с вузами и социальными службами, разрабатывает парадигму, в соответствии с которой осуществляется исследовательская работа (к вопросу об ангажированности исследований). Словом, главный ювенальный институт страны. Причем актуальное исследование в сфере защиты детей институт провел совместно с Университетом Хельсинки и Санкт-Петербургским государственным университетом. «В этом исследовании», — рассказала Лаура, — говорилось, в том числе, о государственной деятельности по обеспечению солидарности общества. Индивидуальный опыт человека в качестве клиента этой системы должен быть обязательно услышан и принят во внимание в процессе принятия касающихся его решений».

Оставим пока вопрос о желании россиян становиться «клиентами» этой системы и обратим внимание на «обеспечение солидарности общества». Безусловно, этот аспект ювенального лобби игнорировать более не может: слишком накален протест. Поэтому можно с уверенностью сказать, что скоро нас ожидает новый шквал рекламной информации о том, какие варварские у нас родители и как нам нужна спасительная европейская система. Уже на конференции А. Дзугаева начала выступление с того, как на каждом углу страшной смертью умирают дети в российских семьях.

Лаура с готовностью поделилась «лучшими международными практиками». Так, по ее словам, в работе с ребенком нужно учитывать то, каким образом дети принимают участие в решении касающихся их вопросов. Лауре с трибуны конференции вторил отечественный правозащитник А. И. Головань: «В Национальной стратегии уделяется внимание участию детей в решении вопросов, их затрагивающих. Это связано с предоставлением ребенку права свободно выражать свое мнение». В качестве примера Головань привел принцип, «использующийся в ряде европейских стран»: «Ни слова обо мне без меня». В пределе логика ювенальщиков рождает не такой уж и абсурдный вопрос: если мнение детей в вопросах, их затрагивающих, настолько важно, то почему не проводится референдум среди детей, согласны ли они с принятием ювенальных законов, которые их «затрагивают» в максимальной степени? Потому что понятно: никаких политических решений они принимать не будут, а будут иметь дело с тем, что есть. Потому что на деле детей никто не слушает и слушать не хочет! И все многочисленные свидетельства самих детей, которые умоляли не забирать их из семьи (желающие могут ознакомиться со статьями и видеороликами в интернете), не принимаются

ювенальщиками во внимание. Более того, чуть ниже Лаура дала понять, почему так происходит: «Довольно часто мы встречаемся с тем, что ребенок не хочет рассказывать о проблемах в семье, хочет остаться в семье, — он страдает от этого, это тоже надо учитывать». В переводе на русский обиходный это означает, что ребенок может говорить что угодно, но вывод всегда один и тот же: в родной семье ему априори плохо. Знаком детской психологии Лаура объясняет отказ уходить из семьи тем, что просто дети слишком терпеливы, — утверждение, изумляющее любого, кто хоть раз и имел дело с обычными живыми детьми, а не объектом мечтаний ювенальных фашистов.

При этом она не без гордости сообщила: «Что касается оказания услуг по защите детей, в Финляндии и взрослые, и дети могут почувствовать, что они сами принимают участие в решении своих проблем, а не являются предметом, над которым проводится какое-то действие». И ведь это — обученный специалист!

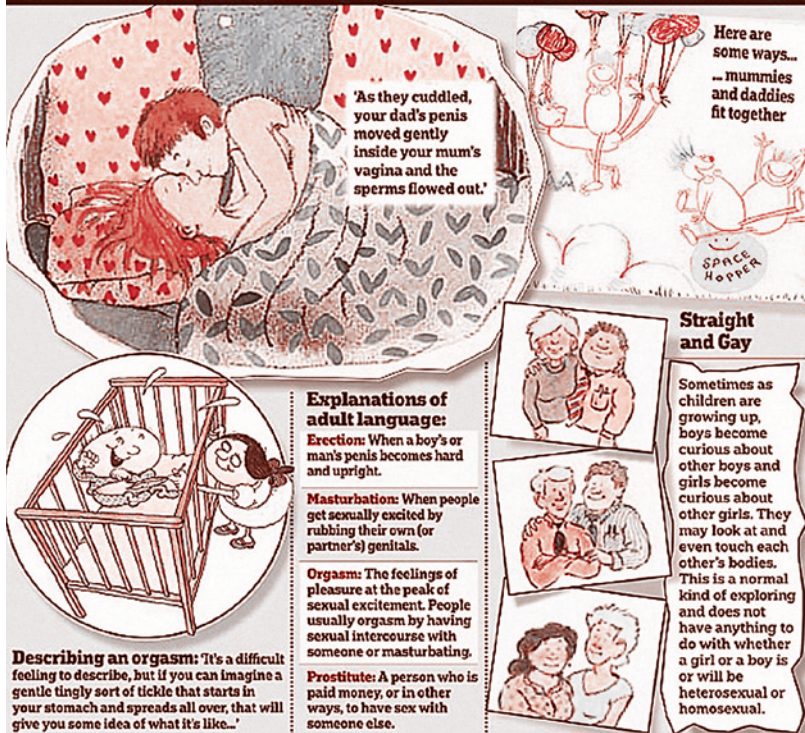
К слову, сотрудник в Финляндии обязан иметь высшее образование по специальности, и такое образование можно получить в 17 вузах, а всего вузов в Финляндии 41, включая чисто технические. Система подготовки ювенальных кадров вербует новых членов по всей стране, чуть ли не в каждом втором вузе. Получаемое ими образование, говорит Лаура, подразумевает научные знания, профессиональное мастерство и этические принципы социальной работы. «В практической работе», — сообщает она, — основные компетенции — умение работать с детьми, умение воздействовать на людей и вести документацию». Вот так, через запятую, перечисляются методы психологического воздействия на детей и родителей и — составление отчетов по проделанной работе. Бюрократизм? Нет, прагматизм со стойким нацистским запахом.

Говоря о самой больной теме — отобрании детей, Альтшулер заверил, что формальный подход неприемлем. Это — крайняя мера. «Но повторю то, что я говорил не раз. Когда возникла жизнь на Земле? Примерно 4 миллиарда лет назад. Человеческая цивилизация возникла — условно — 10 тысяч лет назад. Когда принята Конвенция ООН о правах ребенка? В 1989 году. Да! Это — новая, принципиальная вещь — защита прав ребенка. Никогда не было такого, чтобы права ребенка защищались в семье! Раньше у нас как было: «Не лезь в семью, это крепость». Ничего этого сейчас нет. Но возникают перегибы, как всегда, когда появляется новое. Поэтому социальный патронаж должен быть правильно организован».

Это высказывание вызывает много вопросов, главный из которых — сколько лет уйдет на эту «правильную организацию»? Еще тысяч 10, согласно эволюционным метафорам докладчика? А может, это всё к тому, что слишком уж зажилось человечество, пора и честь знать? Достаточно хотя бы год прожить в стране с действующим ювенальным законодательством, чтобы убедиться: когда через 10–15 лет обработанные ювеналкой дети и подростки вырастут и займут взрослые места в обществе, общество долго не протянет. И заявленная всё той же ООН (ратующей за детство) «проблема перенаселения планеты» решится сама собой. Ибо эти люди, исковерканные ювенальным фашизмом, не будут обременены ни способностью защитить себя, ни желанием рожать детей и отдавать их потом всё той же карательной машине. Среди рядовых немцев уже сейчас можно слышать: «А зачем рожать детей, их всё равно отнимут». Те, кто выживут в этой моральной катастрофе, предпримут попытку собраться вместе. И на нашей земле мы окажемся вынуждены создавать «зоны выживания» — только вот с какой стати мы должны готовиться выживать на собственной земле?

Дарья Алексеева

'SEX EDUCATION' MATERIAL CLEARED FOR FIVE-YEAR-OLDS

ВОЙНА С СЕМЬЕЙ И ДЕТСТВОМ

начало на /стр. 3/

Павла Микова г-жа Марголина буквально вскормила, да эти два персонажа и вообще крепко связаны. Сидят в одном кабинете, и когда Татьяна Ивановна уезжает в командировку, Павел Владимирович попросту, неформально замещает ее. При поддержке Марголиной уже создан отдельный аппарат Уполномоченного по правам ребенка — Миков получил новые возможности и средства, чтобы делать то, что он делает.

Кстати, раз уж мы коснулись выше темы гомосексуализма, то необходимо затронуть тему сексуального просвещения и такого документа, как «Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия», которая была ратифицирована нашей страной в этом году и согласно которой мы должны вводить уроки сексуального просвещения начиная с младшей школы. Народ наш этого не приемлет, справедливо полагая такие уроки формой разврата малолетних. Выступил против немедленного введения секспросвета и главный Уполномоченный по детям в РФ Павел Астахов. А вот пермский Павел Миков опять впереди планеты всей! Он прямо заявляет о необходимости такого воспитания. Информация с его официального сайта: «Говоря о популяризации правильного поведения детей, детский омбудсмен привел пример информационной

кампании Совета Европы для детей 3–7 лет «Правила нижнего белья». Цель кампании — понятным ребенку языком объяснить, что есть места на теле, к которым взрослые не должны прикасаться. «Варианты работы по профилактике преступлений сексуального характера против детей уже есть, просто нужно ими пользоваться, и не думать, что разговоры на эту тему все еще за гранью чего-то неприличного», — сказал Павел Миков». То есть, понимаете, дети 3–7 лет должны опасаться, чтобы мама и папа к ним прикасались — одевали их, купали... Это, оказывается, говорит о нехороших намерениях родителей. Да-да!

Приехав с ювенального шаша, который проходил 23–24 сентября 2013 года в Ханты-Мансийске, Миков устроил в Перми пресс-конференцию. На ней он, поливая грязью российских родителей, повествовал о том, что проблема сексуального насилия над детьми вообще и в семьях в особенности приняла у нас просто катастрофический характер, что якобы у нас так же, как и в Европе, каждый пятый ребенок подвергается сексуальному насилию. Вы слышите? Слышите эти ни с чем несообразные цифры? В этой дезинформации ему содействовало следственное управление Следственного комитета по Пермскому краю, раздавая информационные листки, в которых

почему-то незначительные изменения в статистике странно выпячивали. Другие же, более значительные, — замалчивали. Видимо, с целью сформировать для журналистов картину, благоприятствующую положительной оценке действий Микова. А «акулы пера» слушали, раскрыв рот, и скрупулезно записывали, чтобы пересказать потом общественности. Для чего это делалось? Понятно, для чего — чтобы всё же ввести секспросвет как якобы единственное лекарство.

Затем Миков занялся темой детских самоубийств. На пермском портале 59.ru вышло его интервью, где прозвучало: «Два десятка подростков ежегодно кончают жизнь самоубийством в Прикамье. Чаще всего это юноши, которых воспитывали родные родители». Всё понятно? Цитируем далее. «Дети зачастую совершают самоубийства потому, что они утратили контакт с близкими людьми, то есть с родителями... Получается, что все наши усилия сейчас направлены на обучения педагогов либо на самих детей. При этом с родителями работы практически не проводится. Поэтому было принято решение о создании в крае системы родительского образования: «Родительские университеты». Работать они будут на протяжении 2014–2017 годов. Одна из основных задач этой программы — профилактика

суицидов среди детей». наших родителей надо «обучать», понимаете? Они «некомпетентны!» Не умеют, по мнению Павла Микова, воспитывать детей. Если непонятно, то это все тот же старый ювенальный разговор про якобы необходимость жесткого контроля над семьей со стороны чиновников.

Также в статье под это дело продвигается «телефон доверия». «Телефоны» уже начали вешать в школах и в местах, где бывают дети. И дети, не понимая, что это за телефоны такие, ведь звонят по ним! А стоит ребенку туда позвонить, как семья моментально попадает под пристальное внимание органов опеки и угроза изъятия детей становится более чем реальной.

Вот таков Пермский уполномоченный по правам ребенка Павел Миков. Больше всего поражает то, что, несмотря на постоянные гневные статьи в СМИ в его адрес, он продолжает делать свое черное дело и на контакт с общественностью идти отказывается. Для того чтобы остановилось ювенальное вторжение, необходимо, чтобы люди вроде Павла Микова или Татьяны Марголиной, осознанно разрушающих семью и государство, покинули свои посты.

Алексей Мазуров

Смысл «реформы семьи» — создание системы содержания детей в «профессиональных воспитательных сообществах» вместо семей

Вместо семьи

На Красноярской конференции мне предстояло высказаться о языке новой семейной политики. И, как это бывает, пока работал над связным текстом, для себя самого понял что-то новое.

Мы давно говорили о двух источниках «семейной реформы»:

1) миропроектные, отраженные в известных лозунгах форсайт-проекта «Детство-2030» и

2) очевидные интересы бизнеса (в том числе «научного» и «социального»), для которого семейная сфера — открывающаяся ниша рынка «услуг» и получения грантов.

Но пока у меня в голове они жили отдельно, оставалось ощущение недопонятости. Теперь сложилась простая картинка задуманного, из которой следуют и стратегические лозунги, и ближайшие интересы. Ключевая идея форсайт-проекта выступила на первый план.

Но сначала немного цифр. 10 октября руководители органов опеки Новосибирска и области участвовали в пресс-конференции в прямом эфире передачи «Встречи на Вертовокской». В зале сидели образцовые приемные родители, и я задал вопрос опеке: сколько они получают на детей из бюджета? Мне ответили, что в нашей области мачехи получают в среднем 8652 рубля на ребенка и около 19500 себе. То есть в Красноярске, когда называл сумму в 17000 руб., я поосторожничал: можно было сказать 28000.

Я попытался объяснить, что возмущает в этих цифрах настоящих родителей. Когда детей отбирают фактически за бедность, гораздо меньшей суммы хватило бы, чтобы семья выправилась, но платят не родителям, а тем, кому отдают отобранных у них детей. Однако идея платить пособие настоящим родителям обычно оказывается для депутатов и служащих слишком неожиданной, во всяком случае с первого раза. «На своих-то детей — зачем?» — таков обычный ход их мысли.

После антиювенальных протестов общественности на открытых мероприятиях соцслужб стало дежурной причитанием нечто вроде «конечно, в первую очередь надо заботиться о кровной семье». Но говорящие

это в лучшем случае обманывают сами себя. Потому что слова словами, а реформа движется деньгами. А деньги, как мы видим, сейчас направляются государством не в семью, а в создание и развитие института замещающей семьи на профессиональной основе. Разница между видами таких «семей» (раньше говорили точнее и честнее — «семейный детдом») только в способе устройства их «руководителей» — на подряде у опеки или в штате у детдома.

И тут вспоминаются лозунги: «Дети должны содержаться в воспитательных сообществах», «Родительство должно быть профессией». И все складывается. Именно в этом идея: вместо семьи дети должны содержаться в «воспитательных сообществах».

Вся агитация за такую реформу строится на рекламном штампе: «Понятно же, что в семье лучше, чем в детском доме». При этом ни одна из сторон этого «понятно же» не предъявляется обществу развернуто:

1) почему в детском доме нельзя хорошо воспитывать, притом что в эту систему передается больше денег в расчете на ребенка? (и где тогда деньги, кстати?)

2) какие проблемы возникают у воспитанников профессиональных мачех (а они есть, несмотря на наличие положительных примеров)?

Так, считается самоочевидным, что детдома — это ужасно. И впрямь, дети из них выходят настолько неприспособленными к жизни, что потом госслужбе и НКО занимаются «постинтернатным сопровождением» выпускников, не умеющих ни себя обслуживать, ни содержать свое жилье, ни просто тратить деньги. То есть налицо педагогический брак, обременительный и для государства. Признав его как результат развала системы детдомов, общество могло бы строго потребовать восстановления и улучшения системы, тем более что и история, и современность дают и положительные образцы интернатов. Однако, начатая «модернизация детских домов» (в Новосибирской области, по сообщениям прессы, на нее направляется 100 млн рублей) связана вовсе не с педагогикой.

6 ноября я был на секции открытой городской научно-практической конференции отрасли опеки и попечительства, специально посвященной этому вопросу. Цель реформы там объяснялась просто. Детский дом теперь должен быть для детей не домом, а местом временного пребывания — перевалочной базой (выражение докладчиков) для передачи детей в приемные «семьи». Педагоги должны будут заниматься тем же, чем сейчас заняты опека — подбором приемных воспитателей, сопровождением приемных семей. В областном центре из восьми «организаций для детей-сирот...» пять станут «центрами содействия устройства в семью», а три — «центрами постинтернатного сопровождения».

На этой конференции интересно было увидеть два противоположных настроения в зале.

С одной стороны, необъяснимый энтузиазм и энергичность городского руководства опекой, которое очень торопит. Оно видит и проблемы, но призывает всех все быстренько обдумать и преодолеть. Среди осознанных и озвученных проблем — почти полное отсутствие нормативной базы (есть только два письма Минобрнауки), нехватка квалифицированных кадров, отсутствие продуманных схем взаимодействия и пр. Ничего, дескать, это все наживное, главное начать. При разговоре о кадрах возникает заинтересованное оживление со стороны НКО, заходит речь об аутсорсинге — о том, что не обязательно иметь специалистов в штате гос. учреждения, а их можно будет привлекать на коммерческой основе по конкретным ситуациям с детьми!

С другой стороны — недоумение директоров детдомов и даже руководителей районных опеков: «дайте время подумать!» Кто-то из них уже понимает, что времени не дадут — как смиренно заметил один из директоров, «корабль уже вышел в море». Они профессионально видят, сколько проблем надо решить прежде, чем что-то менять (в том числе и не связанных с этой реформой). Кажется, если им дать их решить, то никакая модернизация будет не нужна.

Каково будет детям жить в учреждении, которое сразу строится не как их родной дом, а как что-то между вокзалом и торжищем? Устоят ли сами эти учреждения без педагогической идеи во главе и без специалистов в штате? Или еще глубже опустятся до такого состояния, что будет гуманнее отдать из них детей куда и кому угодно? А куда отдать, если, представьте, завтра (что очень вероятно), бюджет не сможет платить профессиональным мачехам по 28 тысяч на ребенка? На корабль?

Итак, мы видим, что и другая затратная составляющая «семейной реформы», модернизация детдомов тоже только обслуживает развитие «профессиональных воспитательных сообществ». В итоге из трех сфер, где находятся дети (семья, то есть родная; система детдомов; подконтрольные «воспитательные сообщества»), первую реформа обходит вниманием, а вторая меняет свою функцию, ориентируясь на развитие третьей. Значит, это развитие системы искусственных «семей», а вовсе не укрепление естественных семей и есть главная суть реформы.

Семьи (настоящие — приходится пояснить) оказываются в проигрыше не только в бюджетном смысле. Возникает система интересов, направленная против них. У приемных семей — интерес не возвращать детей в семьи. У ориентированных на их развитие служб — интерес расширять эту «третью сферу» — отсюда бесстыдные идеи «раннего гос. учреждения, а их можно будет привлекать на коммерческой основе по конкретным ситуациям с детьми!»

В итоге начался реальный сдвиг в сторону «профессионального родительства». То есть движение к совершенно другому обществу.

И мы должны обратить внимание на темпы и сроки: если уже через год детским домам ставят задачу взять на себя функции посредников по перемещению детей, то не говорит ли это о том, что в ближайшее время транзитный поток через них должен будет увеличиться?

Корабль уже вышел в море. За кем?

Александр Коваленин

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 09 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С.Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати», Ревпроспект, д. 80/42, г. Подольск, Московская обл., 142100

Заказ № 2129
№ 54 (54) от 13.11.2013
Время подписания в печать:
по графику — 10:00, фактическое — 10:00
Тираж 16000
Цена свободная